

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И КОНФЛИКТ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Федоров Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет
nfedorov@yandex.ru

За последние годы Китай превратился в одного из ключевых партнеров России, в том числе и в сфере внешнеполитического и оборонного взаимодействия. Значимость КНР для России особенно возросла после начала украинского кризиса и обострения отношений между Москвой и Западом. Китай, в свою очередь, сталкивается с политикой сдерживания, проводимой США и их союзниками. Россия и КНР придерживаются во многом схожих подходов в отношении мирового порядка, включая неприятие доминирования Соединенных Штатов. При этом альянс России и КНР не оформлен формально, а вне рамок противостояния с США и их союзниками интересы Москвы и Пекина могут не совпадать по некоторым направлениям в ряде регионов [Кашин, 2019]. Как пример взаимодействия России и Китая против общих вызовов может рассматриваться и конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Спор за острова Спратли и Парасельские в ЮКМ и омывающую их акваторию, оппонентами в котором являются КНР, Тайвань и ряд стран Юго-Восточной Азии (в том числе Вьетнам и Филиппины), сопровождается вовлечением в этот конфликт внешних акторов, включая и Соединенные Штаты. США формально не поддерживают территориальные требования ни одной из сторон, но выступают в защиту «свободы навигации» в ЮКМ и оказывают помощь соперникам Пекина в данном конфликте [Лексютина, 2011: 99]. Также США подвергают резкой критике усиление военного присутствия Китая в ЮКМ. Подобный курс Вашингтона может рассматриваться как часть политики по сдерживанию КНР, тем более что через ЮКМ проходят стратегически важные для США морские коммуникации [Лексютина, 2011: 92].

Что касается России, то она традиционно декларирует свое невмешательство в конфликт в ЮКМ и призывает стороны к мирному разрешению споров. В то же время Россия оказывается косвенно связан-

ной с этим конфликтом, и в первую очередь в рамках ее отношений с Китаем и Вьетнамом. Россия реализует с Вьетнамом ряд совместных нефтегазовых проектов на шельфе ЮКМ (в том числе и на спорных участках), а также является крупнейшим поставщиком вооружений для Ханоя, которые существенно укрепили вьетнамские стратегические позиции в зоне конфликта. Что касается Китая, то Россия оказывает ему косвенную поддержку, высказываясь, в частности, против вмешательства в конфликт в ЮКМ «внешних сил», под которыми недвусмысленно подразумеваются США [Bin, 2016: 129]. Также Россия выступила с критикой принятого в июле 2016 г. решения Международного суда в Гааге, в котором говорилось об отсутствии у Пекина исторических прав на спорные территории в ЮКМ. В создавшейся ситуации подобная поддержка оказалась важна для Китая [Sun, 2016: 1]. Как символ солидарности с Пекином часто оцениваются и совместные российско-китайские военно-морские учения, которые прошли в сентябре 2016 г. в ЮКМ у побережья китайской провинции Гуандун [Paul, 2019: 7]. Другой формой поддержки Китая в ЮКМ со стороны России может рассматриваться расширение военно-технического сотрудничества. Поставки новых видов вооружений (включая ЗРК С-400) могут усилить военные возможности КНР в ЮКМ [Carlson, 2018: 36–37]. Косвенным фактором содействия Китаю в ЮКМ можно также назвать ограничение возможностей США по сосредоточению своих ресурсов в АТР ввиду американской политики по сдерживанию России в Европе и на Ближнем Востоке [Лукин, Кашин, 2019: 150].

Россия поддерживает Китай в рамках глобального противостояния с США, но при этом продолжает развивать сотрудничество с Вьетнамом в региональном измерении. Для Китая взаимодействие России и Вьетнама представляется «меньшим злом», так как альтернативой ему могло бы быть дальнейшее сближение Ханоя и Вашингтона [Федоров, 2016: 36]. Развитие неформального российско-китайского партнерства в ЮКМ часто вызывает недовольство во Вьетнаме, однако это не создает непреодолимых препятствий для отношений Москвы и Ханоя [Мосяков, 2018: 33].

Россия заинтересована в поддержке Китая в ЮКМ в условиях противоречий с США. При этом открытое выступление России на стороне КНР в текущих реалиях международных отношений не соответствует

российским интересам в регионе и вряд ли возможно. Помощь со стороны России носит преимущественно политический или косвенный характер, а формат сотрудничества Москвы и Пекина в контексте сложившейся обстановки в ЮКМ отражает общие тенденции российско-китайского партнерства.

Список литературы

1. *Кашин В.* Россия и Китай: союз или стратегическая неопределенность? // Российский совет по международным делам. 2019, 19 августа. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-soyuz-ili-strategicheskaya-neopredelennost/> (дата обращения: 14.09.2019).
2. *Лексютина Я.В.* США и Китай: линии соперничества и противоречий. – СПб: СПбГУ, 2011. – 230 с.
3. *Лукин А.В., Кашин В.Б.* Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР // Сравнительная политика. – 2019. – № 2. – С. 135–151.
4. *Мосяков Д.В.* Политика России в отношении конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 1. – С. 25–34.
5. *Федоров Н.В.* Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 27–38.
6. *Bin Y.* China-Russia Relations: Politics of “Reluctant Allies” // Comparative Connections. – 2016. – Vol. 18. – № 2. – P. 129–144.
7. *Carlson B.* Room for Maneuver: China and Russia Strengthen Their Relations // Strategic Trends 2018. Key Development in Global Affairs / ed. by O. Thraenert & M. Zapfe. Zurich, 2018. – P. 29–44.
8. *Paul M.* Partnership on the high seas: China and Russia’s joint naval maneuvers // SWP Comment. 2019. № 26. – URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/63093> (дата обращения: 12.09.2019).
9. *Sun Y.* Sino-Russia Strategic Alignment and Potential Impact of a Trump Presidency // Norwegian Institute of International Affairs. Policy Brief. 2016. № 40. – URL: <https://nupi.brage.unit.no/nupi-xmlui/handle/11250/2425805> (дата обращения: 10.09.2019).